

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.35.3.076-083

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРОСТРАНСТВ)

МИР

Соколова Наталья Александровна,
заведующий кафедрой международного права Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук,
профессор
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
nasokolova@msal.ru

© Соколова Н. А., 2025

***Аннотация.** Статья посвящена понятию, форматам и роли научной дипломатии в развитии международного сотрудничества как одной из основ его укрепления и выработки экспертных решений, которые могут быть использованы при заключении международных договоров и принятии документов международных организаций или форумов. В статье определен потенциал научной дипломатии по различным направлениям в контексте стратегических документов Российской Федерации, с одной стороны, и концепции устойчивого развития — с другой; обозначены направления научной дипломатии, а также выявлены ее субъекты. Особое внимание уделено значению научной дипломатии для развития правового режима пространств на примере Арктики и Каспийского моря, рассмотрены форматы научной дипломатии и наиболее успешные практики, когда взаимодействие ученых имеет принципиальное значение в связи с особой экологической повесткой указанных регионов. Показано, что развитие научной дипломатии актуализировано в связи с потребностью в снижении конфликтного потенциала международных отношений, с непреходящей ценностью продолжения международного сотрудничества в условиях многополярного мира, с возможностями научной дипломатии для формирования новых норм международного права, особенно в плане его прогрессивного развития. В заключение формулируется вывод, обобщающий значение научной дипломатии как для международных отношений, так и для защиты национальных интересов государства.*

***Ключевые слова:** научная дипломатия; внешняя политики России; научно-технологическое развитие России; устойчивое развитие; субъекты научной дипломатии; лучшие практики; Арктика; Каспийское море.*

THE ROLE OF SCIENCE DIPLOMACY IN ENHANCING THE EFFECTIVENESS OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION (A CASE STUDY: THE DEVELOPMENT OF LEGAL REGIMES FOR SPECIFIC SPACES)

Natalia A. Sokolova,

Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

nasokolova@msal.ru

Abstract. *The article addresses the concept, formats, and role of science diplomacy in the development of international cooperation, presenting it as one of the foundations for strengthening such cooperation and for producing expert solutions that can be employed in the conclusion of international treaties and in the adoption of instruments by international organizations and fora. The paper identifies the potential of science diplomacy across various domains in the context of the strategic documents of the Russian Federation, on the one hand, and the concept of sustainable development, on the other; it delineates the principal directions of science diplomacy and identifies its actors. Special attention is paid to the significance of science diplomacy for the development of legal regimes governing specific spaces, as exemplified by the Arctic and the Caspian Sea. The study examines formats of science diplomacy and highlights prominent practices in which scientific cooperation is of decisive importance given the distinct environmental agendas of these regions. It is shown that the development of science diplomacy is driven by the need to reduce the conflict potential of international relations, by the enduring value of sustaining international cooperation in a multipolar world, and by the capacity of science diplomacy to contribute to the formation of new norms of international law, particularly with respect to its progressive development. In conclusion, the article synthesizes the role of science diplomacy both for international relations and for the protection of the national interests of the state.*

Keywords: *science diplomacy; Russia's foreign policy; scientific and technological development of Russia; sustainable development; subjects of scientific diplomacy; best practices; Arctic; Caspian Sea.*

ПОТЕНЦИАЛ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Развитие современных международных отношений гарантирует повышение значимости научной дипломатии. В Концепции Международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации, утвержденной Правительством 16 мая 2025 г., под научной дипломатией понимается «особая форма международного научно-технического сотрудничества, относящаяся к публичной дипломатии, представляющая собой систему взаимодействия ученых, научных коллективов, научных организаций и образовательных организаций высшего образования, и взаимосвязанная с ней деятельность органов власти, направленная на развитие международных отношений с учетом интересов Российской Федерации, развития диалога научно-технического сообщества и улучшения взаимопонимания между народами»¹. Развитие инструментов научной дипломатии в том числе обеспечивает

¹ Распоряжение Правительства РФ от 16.05.2025 № 1218-р «Об утверждении Концепции международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411960688/#review> (дата обращения: 30.09.2025).

достижение стратегических целей в области международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации.

Научная дипломатия часто рассматривается как более широкое понятие, чем международное научное сотрудничество с учетом ее политического потенциала. В соответствии с Мадридской Декларацией о научной дипломатии «научная дипломатия выходит за рамки международного научного сотрудничества, поскольку она затрагивает интересы, которые не ограничиваются научными, и могут прямо или косвенно служить достижению дипломатических целей»². Таким образом, обременение интересами государства — важный аспект научной дипломатии, на реализацию которых направлена последняя. Не случайно, в указанной выше декларации «научная дипломатия определяется как совокупность практик на стыке науки, техники и внешней политики».

Используя научное сотрудничество для решения проблем, стоящих перед государствами, научная дипломатия влияет на общественное мнение и лиц, принимающих решения. Следовательно, научные исследования служат не только инструментом для получения новых знаний, но их организация является основанием для иных видов совместной деятельности государств, что стимулирует активизацию научной дипломатии России.

В соответствии с Указом Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» определены приоритеты такого развития. Развитие научной дипломатии оценивается в Стратегии как один из способов формирования «модели международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области научных исследований и разработок, направленной на защиту национальных интересов Российской Федерации в условиях внешнего давления, сохранение идентичности и повышение эффективности российской науки за счет взаимовыгодного международного взаимодействия» (32)³.

Научная дипломатия — это особый вид дипломатии, который оказывает влияние на успешное ведение внешнеполитических дел. Политика научной дипломатии во многом — политика государств. Государства, являясь основными субъектами международного права, защищая и отстаивая свой суверенитет и национальные интересы, стремятся эффективно использовать научную дипломатию, в том числе для формирования правовых режимов тех пространств, которые имеют стратегическое значение. Научная дипломатия вносит вклад в укрепление позиций государства на международной арене, его влияния на международные отношения. Характеристика «научная» означает применение таких форматов, которые используют не только опыт научного сотрудничества государственных органов, но и экспертный потенциал ученых в различных областях.

В значительной мере научная дипломатия опирается на Концепцию внешней политики⁴ (далее — Концепция) нашего государства, выступая ее инструментом и осуществляя корреляцию с приоритетами стратегического документа Российской Федерации.

В рамках Концепции акцентированы следующие аспекты научной дипломатии.

1. Проведение научных исследований и презентация их результатов в рамках научной дипломатии для морской деятельности Российской Федерации в интересах обеспечения безопасности и развития. Следовательно, потенциал научной

² The Madrid Declaration on Science Diplomacy 2019 // URL: <https://www.s4d4c.eu/s4d4c-1st-global-meeting/the-madrid-declaration-on-science-diplomacy/> (дата обращения: 30.09.2025).

³ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>.

⁴ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406543869/> (дата обращения: 30.09.2025).

дипломатии необходим для укрепления международной безопасности, а значит, для международной стабильности и развития диалога.

2. Научная дипломатия обеспечивает неполитизированное международное сотрудничество для устойчивого развития, одновременно выступая способом предотвращения и, возможно, преодоления геополитической напряженности.

3. Особенно активно научная дипломатия используется в рамках международного гуманитарного сотрудничества. Россия уделяет приоритетное внимание «3) развитию механизмов общественной дипломатии с участием конструктивно настроенных по отношению к России представителей и институтов гражданского общества, а также политологов, представителей экспертного и научного сообщества, молодежи, волонтерского, поискового и других общественных движений» (п. 43).

4. В рамках развития региональных отношений с Африкой, Латинской Америкой и другими дружественными странами Россия стремится к развитию научного сотрудничества, которое неизбежно приобретает формат научной дипломатии, что позволяет наращивать и использовать «мягкую» силу.

Помимо политики государств, научная дипломатия тесно связана с устойчивым развитием. Цели в области устойчивого развития «могут быть реализованы только при условии прочных глобальных партнерских отношений и сотрудничества. Успешная реализация повестки дня в области устойчивого развития невозможна без налаживания на глобальном, региональном и местном уровнях всеохватывающих партнерских отношений, построенных на принципах и ценностях, общем видении и общих целях, ориентированных на удовлетворение интересов людей и планеты»⁵.

Научная дипломатия используется в определении правовых режимов пространств и касается следующих аспектов.

1. Развитие научных знаний о тех или иных пространствах, их продвижение на международной арене, преодоление санкционного давления.

2. Научные знания о различных процессах, происходящих на пространствах, например, влияние изменения климата на Арктику или состояние природных ресурсов Каспийского моря, определяют порядок взаимодействия государств на основе международных договоров. В частности, речь идет о правилах, которые должны соблюдаться при проведении научных исследований. Заключение таких договоров в том числе происходит в результате научной дипломатии.

3. Научные знания о негативных последствиях, например, загрязнения морской среды, включая угрозы такого загрязнения, через научную дипломатию позволяют формулировать нормы международных договоров, а еще быстрее — рекомендательных актов, актов т.н. мягкого права по борьбе с такими угрозами, мерами по их предотвращению и преодолению соответствующих последствий, для чего также необходим учет научных данных.

Стратегические инструменты научной дипломатии находят отражение в концептуальных документах развития и в установлении основ и приоритетов международного сотрудничества в сфере науки, например, таких как Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации.

Оперативные научные инструменты формируются и развиваются на основе международных договоров, в которых предусматриваются, в том числе и институциональные формы взаимодействия.

Инструменты поддержки научной дипломатии включают в себя образовательные ресурсы, различные профессиональные платформы для распространения знаний и идей о научной дипломатии.

⁵ Цель 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/globalpartnerships/> (дата обращения: 30.09.2025).

Среди направлений научной дипломатии выделяют следующие⁶.

1. Наука для дипломатии — использование научного сотрудничества для укрепления взаимодействия между государствами на неполитизированной основе. Она используется для свободного обмена мнениями, идеями и т.д.

2. Наука в дипломатии, очевидно, означает использование научных знаний при принятии внешнеполитических решений. Правовой режим пространств — важная тема в контексте направления «наука в дипломатии». Регулирование отношений в Арктике, Каспийском море, космическом пространстве и других областях, не может не опираться на сильную научную составляющую и международное научное сотрудничество.

3. «Дипломатия для науки» предполагает использование классических инструментов дипломатии для поддержки научного сообщества путем заключения соглашений о сотрудничестве с иностранными государствами. В рамках этого направления осуществляется содействие международным исследованиям и научному сотрудничеству.

СУБЪЕКТЫ НАУЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Развитие научной дипломатии связано с изменением международной повестки, всё более широким вовлечением негосударственных акторов в публичную дипломатию. Научная дипломатия способствует установлению и развитию прямых контактов между учеными.

Таким образом, в осуществление научной дипломатии вовлечены разнообразные акторы. Это не только те акторы, которые являются субъектами международного права, прежде всего государства и международные межправительственные организации. «Научная дипломатия, — как отмечается в докладе Science Diplomacy — To 2030 and Beyond, — вступает в новую эру, когда всё больше и больше министерств иностранных дел видят необходимость в формальных связях с научным сообществом. Существует срочность, которая обусловлена глобализацией, влиянием новых технологий, нарушением созданного полуравновесия, влиянием негосударственных акторов, включая технологические компании, расширением доступа к знаниям различной надежности»⁷.

Следовательно, важную роль в научной дипломатии играет множество иных субъектов: неправительственные организации, научно-исследовательские, образовательные организации и т.д. Например, 11 мая 2017 г. было заключено Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (Фэрбанкс, США), которое во многом является рамочным. Оно обеспечивает улучшение правовой среды для осуществления научной деятельности в Арктике. Если арктические государства являются сторонами Соглашения, главными ответственными за его реализацию и принимают по нему на себя обязательства, то участники — это те, чья деятельность непосредственно осуществляется в соответствии с Соглашением. Они определены максимально широко, что полезно для научной деятельности, в которую вовлечены самые разные субъекты, и органы государства, и научные учреждения. «Участник» означает научно-технические подразделения и ведомства, исследовательские центры, университеты и колледжи, а также подрядчики, грантополучатели и другие партнеры Сторон, действующие совместно с любой Стороной или Сторонами или от их имени, задействованные в научной деятельности в рамках настоящего Соглашения (ст. 1).

Успешная реализация данного Соглашения скорее связана не столько с осуществлением крупных международных инициатив, которые требуют финансирования

⁶ Подробнее см.: Научная дипломатия в современном мире : учеб.-метод. материалы № 9/2021 / [Г. А. Краснова] ; [вып. ред.: Е. О. Карпинская, И. А. Бочаров] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2021. 48 с.

⁷ Talloires Dialogue Team. Science Diplomacy — To 2030 and Beyond // Tufts University. 11.2018. URL: https://sites.tufts.edu/sciencediplomacy/files/2019/02/Synthesis_2.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

и активного участия всех государств — в конечном итоге они могли бы быть реализованы и на основе *ad hoc* договоренностей. Более значимо, что Соглашение обеспечивает благоприятные условия для постоянного осуществления менее масштабных исследовательских проектов, создавая основу для возможности их реализации без дополнительных затруднений в получении специальных разрешений и в связи с отсутствием рычагов влияния на различные правительственные и местные органы власти.

Конечно, в рамках научной дипломатии могут быть задействованы существующие международные институты, например, Арктический совет. Хотя, как показала практика, парадигмальная смена международного правопорядка может влиять на эффективность таких институтов.

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ

Среди успешных практик — создание совместных партнерств и институтов государствами, имеющими общие интересы в конкретном регионе.

Еще одной практикой для развития научной дипломатии является введение должности или иной порядок привлечения научных советников для предоставления консультаций по тем значимым научным проблемам, информация о которых способна повлиять на принятие решений при формировании правового режима тех или иных пространств.

Эффективной практикой является направление атташе по науке для продвижения двусторонних отношений между государствами.

Создание научных сетей, фондов, проведение научных форумов, международные научные программы, финансируемые национальными фондами, — формы научной дипломатии, которые целенаправленно и ответственно развиваются на уровне государств.

Такие программы и фонды, в контексте продвижения применения «мягкой» силы, создаются для преодоления от угроз, привлечения лучших научных специалистов из других государств, с одной стороны, и формирования условий для сохранения собственного научного потенциала государства, с другой — проведения приоритетных масштабных научных исследований по наиболее важным проблемам.

Рассмотрим несколько форматов научной дипломатии.

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА АРКТИКИ

Востребованность научной дипломатии в Арктике связана с тем, что любая деятельность человека в отдаленных и суровых условиях требует разработки и внедрения уникальных наукоемких технологий и огромных вложений средств. Отсюда возникает необходимость международного научно-технического сотрудничества и возникающей на ее основе научной дипломатии как механизма согласования.

Осуществление научной дипломатии в Арктике имеет ограничения, связанные с интересами национальной безопасности, что снижает уровень открытости, поскольку влечет ограничения как к пространствам, так и к отдельным научным данным. Правовой режим Арктики связан не только с морскими пространствами, но и сухопутными территориями, на которые распространяется суверенитет и юрисдикция приарктических государств. Это влечет необходимость соблюдения национальных процедур, связанных с въездом-выездом, вывозом природных образцов. Соглашение 2017 г. предполагало развитие путем заключения отдельных соглашений. Согласно ст. 3 многие важные вопросы решаются на основе специальных соглашений и договоренностей. Это скорее положительное качество Соглашения, потому что вопросы, связанные с результатами и даже самим процессом научно-исследовательской деятельности весьма чувствительны, нуждаются в особом

регулировании применительно к отдельным проектам, участникам, ситуациям разногласия. Однако при этом очень важно, что такое стратегическое соглашение о необходимости развития международного научного сотрудничества в Арктике, позволяющее создать площадку для максимально широкого круга участников, и имеющее обязывающий характер, было заключено государствами. «Деятельность и обязательства по настоящему Соглашению осуществляются в соответствии с применимыми международным правом и законами, подзаконными актами, процедурами и политикой соответствующих Сторон» (ст. 10). Соглашение учитывает национальное законодательство, следовательно, позицию государства, при решении соответствующих вопросов, в том числе и региональную политику с учетом особенностей государственного устройства. В настоящее время, несмотря на потенциал неполитизированности научной дипломатии, научное сотрудничество с Россией по инициативе западных стран практически не проводится. Это ведет к обсуждению возможностей преодоления данной ситуации, вплоть до создания новых организаций с участием РФ и неарктических государств, не присоединившихся к санкциям. Так, определяя региональные направления внешней политики, в отношении Арктики Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание «налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России и заинтересованными в осуществлении международной деятельности в Арктике, включая инфраструктурное развитие Северного морского пути» (Концепция внешней политики Российской Федерации).

Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике, как определено в п. 5 Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года (утв. Указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164) является, в том числе развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации; охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации (п. 28). Эффективность такого развития требует использования потенциала научной дипломатии.

Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645) слабое взаимодействие сектора научных исследований и разработок с реальным сектором экономики, разомкнутость инновационного цикла отнесены к основным опасностям, вызовам и угрозам, формирующим риски для развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности (7, о).

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Развитие научной дипломатии в данном регионе в значительной степени объясняется историческими условиями и, в известной мере, могло бы предопределять успех международного сотрудничества. Со многими государствами Прикаспийского региона Россия связана многовековыми традициями совместной государственности, глубокой взаимозависимостью в различных сферах, общим языком, близкими культурами. Именно поэтому Россия планирует уделять приоритетное внимание «укреплению сотрудничества в зоне Каспийского моря, исходя из исключительной компетенции пяти прикаспийских государств в решении всех вопросов, касающихся этого региона» (49. 9 Концепции внешней политики Российской Федерации). Одним из способов решения данного вопроса является научная дипломатия.

Научная дипломатия реализуется не только посредством заключения и реализации международных соглашений, которые определяют направления и меры по осуществлению сотрудничества, но также институционализируется и в иных форматах,

в частности непосредственного научного общения, обмена мнения и идеями¹. Не только проведение научных исследований как на уровне отдельных государств, так и совместными усилиями, обмен научными данными, но и синергия в области решения правовых проблем обеспечивается посредством научной дипломатии. Осуществляя научную дипломатию, государства яснее заявляют свою позицию, используют совместные площадки для разработки правовых концепций, формирующих режим использования Каспийского моря, стимулируют поиск оригинальных решений проблем прикаспийского региона. Наращивание научного, образовательного, экономического, гуманитарного сотрудничества между странами и народами уникального геостратегического макрорегиона Прикаспия будет способствовать повышению его устойчивости в глобальном и региональном масштабах. «Руководствуясь желанием углублять и расширять добрососедские отношения между Сторонами», в 2018 г. была заключена Конвенция о правовом статусе Каспийского моря². Одним из принципов деятельности признан принцип «содействия проведению научных исследований в области экологии, сохранения и использования биологических ресурсов Каспийского моря» (ст. 3, 15).

Создание международно-правовой основы научных исследований на Каспии происходит в рамках взаимодействия ученых. На очередной встрече в октябре 2025 г. эксперты Прикаспийских государств обсудили проект межправительственного Соглашения о сотрудничестве в сфере морских научных исследований на Каспийском море. Такие встречи — один из форматов научной дипломатии.

Активное развитие коммуникаций между различными субъектами международного научного сотрудничества, с одной стороны, не только позволяет на экспертном уровне подготовить основу для международно-правовых решений, понизить конфликтный потенциал международных отношений, но и выступать средством защиты стратегических интересов государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Научная дипломатия в современном мире : учеб.-метод. материалы № 9/2021 / [Г. А. Краснова] ; [вып. ред.: Е. О. Карпинская, И. А. Бочаров] ; Российский совет по международным делам (РСМД). — М. : НП РСМД, 2021. — 48 с.
2. Talloires Dialogue Team. Science Diplomacy — To 2030 and Beyond // Tufts University. — 11.2018. — URL: https://sites.tufts.edu/sciencediplomacy/files/2019/02/Synthesis_2.pdf (дата обращения: 30.09.2025).

REFERENCES

1. Krasnova GA, Karpinskaya EO, Bocharov IA (eds.). Science diplomacy in the modern world: academic-method. materials No. 9/2021. Russian International Affairs Council (RIAC). Moscow: NP RIAC Publ.; 2021. (In Russ.).
2. Talloires Dialogue Team. Science Diplomacy — To 2030 and Beyond. Tufts University. November 2018. Available at: https://sites.tufts.edu/sciencediplomacy/files/2019/02/Synthesis_2.pdf [Accessed 30.09.2025].

¹ Так, в 2022 г. в рамках второго Каспийского экономического форума состоялся круглый стол «Право и научная дипломатия для устойчивого развития Каспийского региона», в котором участвовали ученые из России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана.

² Конвенция о правовом статусе Каспийского моря, 12 августа 2018 г. // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 30.09.2025).